

Дай Фань, заметив, что тот не отвечает, вдруг осознал, что, возможно, выглядит слишком старомодно — Сюй Цзян говорил, что сейчас все пользуются WeChat, и телефонные номера никому не нужны.

Ему пришлось улыбнуться еще искреннее:

— ...Я хочу постирать брюки и вернуть их тебе.

Чи Инсянь подумал, что, должно быть, его бес попутал, и протянул руку за телефоном.

Обычно сообразительный Дай Фань, однако, не понял смысла этого жеста. Он с недоумением подошел ближе:

— ...А?

Затем протянул руку и положил её на ладонь Чи Инсяня.

Ситуация стала крайне неловкой.

Рука Дай Фаня была тонкой, пальцы длинные, суставы четкие, аккуратно подстриженные ногти выглядели чистыми, с легким розоватым оттенком здоровья.

Его кончики пальцев были холодными, лежа в теплой ладони Чи Инсяня.

Чи Инсянь на секунду замер, встретившись взглядом с Дай Фанем. Лицо того было полным недоумения, словно он тоже не понимал, зачем Чи Инсянь протянул руку, так же, как и сам Чи Инсянь не мог понять, почему Дай Фань положил свою руку на его ладонь. В общем, все это было крайне странно. Чи Инсянь опомнился и резко отдернул руку, спросив с раздражением:

— Ты что делаешь?

Дай Фань посмотрел на него:

— ...А ты зачем руку протянул?

В его тоне не слышалось никакого подвоха, словно он действительно думал, что Чи Инсянь протянул руку, чтобы взяться за его руку.

Чи Инсянь уже едва сдерживал свое раздражение. Он цокнул языком, сдался, достал из кармана телефон, быстро разблокировал его и протянул Дай Фаню:

— Дай мне свой номер.

Дай Фань, казалось, наконец понял. Его слегка узкие глаза расширились:

— А, вот оно что...

Чи Инсянь, напротив, наблюдал, как Дай Фань вводит номер, прищурившись, с некоторой долей опасности в глазах. Дай Фань, должно быть, сделал это нарочно — других объяснений Чи Инсянь не видел.

Дай Фань ввел номер, позвонил на короткое время и вернул телефон:

— Меня зовут Дай Фань, «Дай» как в слове «пудра», «Фань» как в слове «обычный человек».

«...» Такое заботливое представление только усилило неловкость Чи Инсяня.

— Я позвоню, когда постираю брюки.

— Фань... брат? — как раз в этот момент подошел Сюй Цзян, закончив свои дела. Он отодвинул занавеску, когда Дай Фань стоял к нему спиной, и увидел только лицо Чи Инсяня. Сюй Цзян был ошеломлен — он никак не ожидал, что Чи Инсянь окажется здесь. Раньше он слышал, что киноимператор снова пришел на съемочную площадку, но никто не говорил, что он пришел к их артисту. Да и когда их артист успел с ним познакомиться, он не знал.

Сюй Цзян заторопился:

— Брат Чи...

Чи Инсянь спрятал телефон в карман, отозвался не слишком приветливо и прошел мимо Дай Фаня. Тот, зная, что он хочет поскорее уйти, добавил с энтузиазмом:

— Тогда давай на связи!

Чи Инсянь на мгновение замер, затем вышел, отодвинув занавеску.

Как только он вышел, Сюй Цзян тут же спросил:

— Что случилось! Брат Фань! Когда вы познакомились с киноимператором Чи...

— А, он пришел поменять брюки...

— Вы что???

Дай Фань, держа телефон, казалось, о чем-то думал, не обращая внимания на изумление Сюй Цзяна. Вместо этого он сел на стул и начал снимать брюки.

Чи Инсянь сменил чистые брюки, а на его штанинах все еще оставалось пятно от молочного чая.

Увидев, как его артист снимает брюки, Сюй Цзян выглядел крайне комично. Он только что разговаривал по телефону за пределами съемочной площадки и понятия не имел, что произошло. Собрав воедино всю информацию, ситуация казалась крайне странной. Он подбежал к стулу и начал сыпать вопросами:

— Как вы познакомились... Брат Фань, почему я не знал, что вы знакомы, зачем вы меняли брюки...

Дай Фань посмотрел на него:

— У тебя слишком много «почему».

Он быстро объяснил все в двух словах, продолжая менять брюки и размышлять.

Чи Инсянь и Гу Ю, несомненно, были знакомы — Дай Фань знал характер Гу Ю. Она ненавидела светские отношения, и если не хотела общаться с кем-то, то точно не делала этого вне работы. Он отчетливо помнил, как Чи Инсянь упомянул Гу Ю, говоря о той рецензии.

Может быть, через Чи Инсяня он сможет связаться с Гу Ю?

Разобравшись с этим, Дай Фань почувствовал себя гораздо лучше, и даже вспомнил, как Чи Инсянь смотрел на него с недовольством, и это казалось немного милым.

Киноимператор есть киноимператор, его визит на съемочную площадку был лишь небольшим эпизодом в жизни съемочной группы. Все глаза были прикованы к главным актерам, и сравнения между Дай Фанем и Су Вэйцянем не прекращались.

Накануне завершения съемок Дай Фаня, режиссер Ло долго смотрел на монитор, а затем позвал помощника режиссера. Двое мужчин присели перед монитором, пересматривая несколько сцен, снятых днем. Помощник режиссера не понимал, что происходит, но режиссер Ло вдруг сказал:

— ...Почему Дай Фань захотел стать певцом? У него куда больше перспектив в кино.

— В последнее время на съемочной площадке тоже ходят слухи, что Су Вэйцянь похож на третьего главного героя, а Дай Фань — на первого, — честно ответил помощник режиссера.

Режиссер Ло погладил щетину на подбородке и снова перемотал запись.

Сегодня днем была сцена с участием только Су Вэйцяня и Дай Фаня, и именно её режиссер Ло пересматривал много раз, позвав помощника режиссера посмотреть вместе.

В сюжете дорамы «Ядовитый красавчик» первый главный герой и первая героиня, конечно, были официальной парой, а второй главный герой был соперником первого главного героя. Третий главный герой, однако, любил первую героиню, но из-за дружбы с первым главным героем добровольно отказался от неё. Эта сцена на школьной крыше была моментом, когда они откровенно поговорили.

Су Вэйцянь действительно старался. Если смотреть на него с профессиональной точки зрения, можно было заметить, как он изменился с первого дня до последнего времени. Он, безусловно, прогрессировал, но по сравнению с Дай Фанем в их совместных сценах он все же немного уступал.

Помощник режиссера, глядя на выражение лица режиссера Ло, нахмурился:

— ...Ты что, сейчас хочешь поменять роли? Съемки Дай Фаня заканчиваются завтра, и, кроме того, этот проект финансируется Янь Юй, чтобы продвигать Су Вэйцяня.

— Ты тоже считаешь, что Дай Фань играет хорошо, иначе не сказал бы так, — режиссер Ло нажал на паузу, улыбаясь.

— Не может быть, ты серьезно?..

— Я, конечно, не буду менять актеров, — сказал режиссер Ло, — но мне кажется, что Дай Фань намеренно сдерживает себя.

— Что ты имеешь в виду?

Режиссер Ло проработал в индустрии немало лет. Хотя он и не создал ничего грандиозного, в области телевидения он был довольно известен. В прошлом году его сериал «Звуки и краски» занял первое место в рейтингах. Он странно причмокнул, намеренно затянув паузу, прежде чем сказать:

— Он мог бы играть лучше, но, похоже, боится затмить Су Вэйцяня.

— Не может быть, ты слишком много думаешь, — не согласился помощник режиссера, — молодому артисту двадцати лет, впервые снимающемуся в сериале, не выпячиваться — это уже хорошо, а ты говоришь, что он еще и понимает все это?

— Посмотри, — сказал режиссер Ло, — если у него будет возможность, он точно станет звездой.

Эти обсуждения режиссеров остались незамеченными, и на следующий день Дай Фань продолжал сниматься с максимальной серьезностью, завершая свою последнюю сцену в дебютной работе.

— Стоп! — скомандовал режиссер Ло. — Дай Фань, съемки завершены!

Съемочная группа подошла поздравить его с окончанием работы. Дай Фань, надевая пальто, широко улыбнулся:

— Съемки завершены, спасибо всем за это время! И спасибо режиссеру!

Он только что закутался в пальто и слегка поклонился в сторону режиссера Ло, затем кивнул остальным, проявляя вежливость и очарование. Тун Юцин, конечно, не упустил такой возможности и тут же предложил:

— Брат Фань, давай сфоткаемся на память! Поздравляю с окончанием съемок!

— Хорошо.

Последняя сцена Дай Фаня также была последней сценой дня. Тун Юцин сделал с ним несколько снимков, и, как только он начал, У Лань тоже подошла, чтобы сфотографироваться, шепнув ему на ухо:

— Ты самый красивый человек, которого я когда-либо видела!

Дай Фань смущенно пожал плечами:

— ...Я тоже так думаю.

У Лань засмеялась, показывая ровные белые зубы, ей очень нравился характер и лицо Дай Фаня.

После того как актеры сфотографировались, девушка, отвечающая за костюмы и реквизит, подошла с покрасневшим лицом:

— Фаньфань, можно я с тобой сфотографируюсь...

— Конечно.

Снимки — это мелочь, и Дай Фань никому не отказывал. Как только одна девушка успешно начала, остальные тоже осмелели и стали просить фотографии.

— А я тоже!

— И я хочу!

<http://bllate.org/book/16599/1517121>